

В библиотеки верльвицы Пенелопы Литтл, между книжными стеллажами, расхаживает рычащий верлев. И не абы какой лев, а самый мощный представитель кошачьих в стране. И почему-то, он положил свой глаз на пышную, слегка медлительную, и полностью плохо одетую Пенни не-такую-уж-и-маленькую Литтл. Примечание: "Львы в городе" - первоначальное название серии, сейчас данные книги входят в серию "Быстрый и пушистый", но они не связаны с остальными книгами, поэтому было взято старое название серии

Селия Кайл

В погоне за хвостом

Серия: Львы в городе-1

Перевод: Юлия Хорват

Бета: Викусик Мигель

Дизайн: Lesik

Перевод выполнен специально для: "Werewolf romance club by Gezellig 18+" (

<http://vk.com/club17727847>)

Текст переведен исключительно для ознакомления. Не для коммерческого использования!

При размещении на других ресурсах обязательно указывайте сайт и группу, для которых был осуществлен перевод. Запрещается выдавать перевод за созданный вами или иным образом использовать опубликованные в данной группе тексты с целью получения материальной выгоды.

Глава первая

Вер-лев рыскал между библиотечными стеллажами, вышагивая среди рядов. Встретить вера не было большим делом, учитывая, что город был заполнен ими. Начиная от шерифа до школьного начальства, члены прайда Пенелопы Литтл находились на многих должностных местах. В том числе и Пенни, управляющая городской библиотекой.

Подобный клубок связей был полезным. Особенно в среду, после того, как здесь побывала группа из детского сада.

Единственной проблемой был именно этот лев, который был немного больше, тех зверей, которые, как правило, были здешними посетителями. Больше как, большой взрослый мужчина. Огромный. Действительно, действительно огромный.

Он заревел, и Пенелопа поправила стопку книг, которая задрожала на углу ее стола.

Черт возьми.

Она слышала, как он тяжело дышит, как он ходит по длине комнаты. Он фыркнул, и она почувствовала, как его влажный розовый нос завис над полом, когда он стал принююхиваться. Он явно за кем-то охотился - преследовал свою добычу - она просто не знала за кем. Черт, она даже не была уверена, почему он беспокоится. Днем в библиотеке было так много людей и оборотней, что она не думала, что он сможет найти то, что ищет. Но, неважно. Пусть тратит свое время. Она просто хотела, чтобы он нашел то, что ищет и ушел уже. В любой момент сюда придет группа второклассников и у нее не было возможности обезопасить детскую зону.

Другой рев, и на этот раз другая стопка книг задрожала и действительно упала.

Черт возьми. Не лучшее время.

Хватит, просто хватит. Она не была уверена, как мистер Ворчун сюда попал, но ему необходимо уйти. К счастью, Пенни знала льва, который справиться с этой работой.

Ее альфа, Джастин Палмер.

Пенни схватила телефон и быстро набрала ее альфу. Был только один гудок, прежде чем ее вызов был принят, и голос, который достиг ее ушей, звучал паникующим и затравленным.

- Алло? - Она узнала пару альфы, Дану.

Поскольку Пенелопа была вне логова прайда, даже если не было клиентов в здании, она использовала имя женщины, а не ее положение в прайде.

- Привет, Дана, это Пенни из библиотеки. Мне, э-э, интересно, не потерял ли Джастин друга из другого города?

Друг. Точно.

- Друга? - Женщина откашлялась. – Какого друга?

- Нашего рода друга. – Ударение на слово «нашего».

- О, слава Богу. Да, да, он потерял, на самом деле.

- И ... - И что, черт возьми, я должна с ним делать? Конечно, она не может говорить в подобном тоне.

- И ... - Она практически могла слышать, как женщина думает. - Я думаю, просто убедитесь, что ему комфортно. По крайней мере, до тех пор, пока Джастин не приедет туда.

- Комфортно? - Женщина должно быть сошла с ума. Как, черт возьми, льву будет комфортно в долбанной библиотеке? Черт, большую часть времени Пенелопе не было комфортно. Это просто ... Она действительно наслаждалась книгами. Ну, чтением книг. Но, сделать их добычей разъяренного животного, совсем другая история.

– Ну, ты не хочешь, я не знаю, забрать его?

- А, что, похоже на то, что я могу заставить его пойти туда, куда он не хочет? - Отрезала Дана.

Пенелопа хотела сказать, да, ты можешь, поскольку ты пара Альфы, но воздержалась. Слишком любила свою шкуру.

- Хорошо, - Она проглотила ком в горле, - Тогда, что я должна делать с ним?

При вопросе о «нем» он обошел еще один ряд полок и остановился. Он посмотрел на нее своими золотистыми глазами, и это был первый раз, когда она на самом деле встретилась с ним взглядом. С момента, когда он вошел в здание, она только мельком видела его роскошную шерсть. Только видела обрывки его пушистой гривы и хвоста. Теперь она дрожала под его обжигающим взглядом.

О, Боже. Он был ... Ничего себе. Это было все, что она хотела. Просто вай.

Внутренняя львица Пенелопы замурлыкала и поползла вперед. Кошка хотела теряться об него, привлекая внимание. Этот один единственный взгляд заставил ее жаждать его. Она облизала губы, во рту пересохло, и ей очень хотелось знать, как он выглядит на двух ногах, а не на четырех. О, она знала, что он высокий и мускулистый, все мужчины оборотни такие. В то время как самки отличались размерами и формами, самцы, их вида были сильными и доминирующими. Некоторые больше, чем другие. Этот лев, вероятно, огромен в человеческой форме. Большой и свирепый и, о, такой аппетитный ...

Конфетка.

Нет, не конфетка. Плохо, очень плохо. Этот мужчина бродил вокруг, словно владелец и испортил весь ее день. Невнимательный, вот кто он. Не вкусный в любом случае.

Она была так потеряна. Она даже не знала, как он выглядит, но его агрессия и доминирование протянули руку и поманили ее. Кошка Пенни хотела его, словно это последний день ее жизни, и она

обнаружила, что ее человеческое тело не может ждать, чтобы увидеть его, как только он изменится. Все в нем взвывало к ней, и она с радостью забыла о телефоне и разговоре.

- Ты сделаешь все, что он, черт возьми, хочет.

Подождите, кто это говорит? О точно. Она разговаривала с Даной по телефону. Dana, которая сказала ей делать все, что он хочет. Ну, у нее тоже была парочка желаний. В которых не было места одежде.

Словно она была шлюхой. И знала все виды блуда.

- Учитывая, что он смотрит на меня, так словно, хочет съесть меня на ужин, я предпочла бы не делать то, что он хочет. Есть ли вариант Б?

- Нет, - категорически сказала женщина. - Ты не должна знать, кто он, но достаточно сказать, что в то время как твой альфа владеет твоей жизнью, это самец владеет всеми нашими жизнями. Дай ему то, что он хочет. Я дам Джастину знать, что он там.

После, она услышала, что женщина сначала бросила телефон, а затем фон быстрого набора заполнил ухо. Ну, по крайней мере, Dana скажет Альфе Джастину, где искать его собенравного "друга".

Отлично, просто отлично. Она осталась одна в библиотеке, с мужчиной, который смотрит на нее так, словно решает с чего бы начать ее есть.

Массивный зверь вышел вперед, сокращая расстояние между ними, и чем ближе он подходил, тем больше казался. Весь ее мир сосредоточился на приближающемся самце, и страх побежал по ее венам, когда она поняла, насколько большой он на самом деле. Боже, если он решит полакомиться ею, она мало, что сможет сделать с этим. Он будет в два раза больше ее при изменении, у нее будет мало шансов на спасение.

Ее собственная кошка напомнила ей, что она не хочет идти против него. Нет, она хотела, делать все, что она хотела сделать, и если в это входит обнаженка, тем лучше. Да, ее кошка была за обнаженку. В воздухе послышался гул вибрации его мурчания, заполняя ее тело. Оно проскользнуло мимо ее плоти и поселилось глубоко в костях, пока она не почувствовала, как будто оно жило внутри нее. Это коснулось мест, о которых она и не подозревала, и она уклонялась от незнакомого ощущения. Она не знала, почему мужчина влияет на нее так, но она не была уверена, что хочет, то к чему все идет. Ее кошка заняла возражая. Она хотела стать ближе ко льву; она хочет искупаться в его аромате и отдаваться ему.

Этому не бывать.

Пенелопа обошла стол, пытаясь сохранить дистанцию между их телами, она делала это пока не врезалась в стену. Он заманил ее в ловушку, и теперь не было никакого спасения. Она умрет. Прямо здесь, прямо сейчас, она умрет. Что она успела сделать за свою жизнь? Что люди будут помнить о ней? Сколько людей будут плакать на ее могиле? Тьфу. Она была долбаным библиотекарем. Не то, чтобы было что-нибудь плохого в том, чтобы быть библиотекарем, но она мечтала о большем.

Мечты, в которых она не была чьим-то ужином.

Чавканье. Начались занятия в классе керамики.

Укус. Началась попытка сорвать с нее ювелирные украшения.

Облизывание. Началось ... Может быть, облизывание было не так плохо.

Массивное-пятьсот-фунтовое животное сидело на ее стальном столе, голова наклонена в сторону, как будто он рассматривал ее. Его веки опустились, а затем поднялись в сонном, неторопливом

мгновении, в нем была уверенность, что она ничего не сделает ему. Иначе, он не был бы настолько медлительным. В действительности, она ни для кого не была угрозой, разве, что для детей, которые приносили вред ее книгам.

- Эй, котенок. Как ты? - Она усмехнулась, надеясь, что это прозвучало хоть немного естественно. Когда он только скривил губы, открывая один из пяти дюймовых клыков, она отступила.

- Я имею в виду, привет, как дела? Могу ли я помочь тебе? Я была бы счастлива, направить тебя туда, куда ты собрался.

У львицы Пенни было много желаний, но не одно из них не включало в себя помочь ему уйти отсюда. Нет, то, что хотела ее кошка, будет включать в себя много трения кожи об кожу на разных поверхностях. На крайний случай сгодятся и твердые поверхности.

Лев фыркнул, обдав ее волной влажного, теплого воздуха. О, парень. Это ... Это положит начало новому способу флирта.

Этот аромат ... Аромат задержался в воздухе и окунул ее кошку соблазнительным объятием. Ее кошка не просто мурлыкала, она пела, прося еще внимания. Внимания и любви. Нет, не просто любви. Она хотела, гораздо большего. Она хотела все, что этот мужчина мог дать.

О, мать ее за ногу. Запах сухих травянистых равнин и весеннего дождя, смешанного с его мужским запахом, а также реакции ее кошки, рассказали ей кое, о чем. Он был не просто великолепным котом, который хорошо пах. Он был котом, который принадлежал ей. На все сто процентов.

Поскольку этот лев был ее парой, она не могла придумать ничего лучшего, чем заклеймить его прямо здесь, прямо сейчас. Неужели поэтому он рыскал между рядов стеллажей? В погоне за ее запахом с одной стороны здания к другому, пока, наконец, не нашел ее?

Часть ее кричала "да". Она хотела верить в то, что мужчина жаждал ее так сильно, что не смог ничего с собой сделать, поэтому перекинулся и пошел на охоту за ней.

Пенни облизала губы, разрываясь между желанием раздеться и отдаться ему или желанием перекинуться и поиграть с ним. Казалось, этот незнакомец чувствовал то же самое.

Он подполз к краю стола, свесив лапы. Стол не издал ни звука, под его весом. Мебель была изготовлена по специальному заказу, поскольку детеныши и подростки, часто перекидываются, пытаясь вырваться из ограничений. Он, наконец, спрыгнул и его массивные лапы не издали ни звука, соприкоснувшись с ковром возле нее. Теперь великолепный мужчина был возле нее.

Прикоснись, прикоснись, прикоснись...

О, Боже, у нее было так много проблем. Она даже представить себе не могла, насколько велики ее неприятности. Линии его морды, сильная челюсть, янтарный блеск в глазах и огромная грива сказали ей все, что нужно знать. Этот лев не принимал отказов. Он был доминирующим и сильным, мужчина, который отдавал приказы, и ожидал их немедленного исполнения.

Говоря об исполнении...

Пенелопа проглотила растущий комок в горле, пытаясь заговорить, но ничего не получилось. В основном потому, что ее внимание было разделено между привлекательным зверем перед ней и реакций ее организма на него. Ее соски затвердели, потираясь об ткань лифчика и прося его прикосновения. Но это было не все. Нет, ее киска стала теплой и влажной, молча умоляя отиться этому льву. Ну, не льву-льву. Больше похоже, на льва в человеческом обличии. Она не была зоофилкой. Это было бы просто ... ужасно.

Когда она услышала первый хруст костей, в тишине здания, она поняла, что может заполучить его раньше, чем ожидала. Не то, чтобы она действительно ожидала что-нибудь. Не реальное в любом случае. Она знала, как выглядела и какой тип мужчин привлекала. Этот парень, с его ароматом власти и силы был не из ее лиги. Но это не означало, что она не может смотреть.

Медленно, осторожно, с безошибочной точностью, он изменялся.

Массивные лапы отступили, уступая место большим рукам, толстым предплечьям и бицепсам, а его широкая грудь была такой же мощной, как и в звериной форме. У него были мощные кости и рельефные мышцы, и она без зазрения совести любовалась им. Он был олицетворением силы, и она хотела, взобраться на него, как на мать твою, дерево.

Она разглядывала его везде, пропустив лишь интимную зону. Она не могла отвести от него глаз, хотя это было грубо глязеть на человека после изменения. У перевертышей были нормы поведения.

Она позволила себе сосредоточиться на его лице, видя остатки звериных черт на нем. Челюсть, нос, и янтарный блеск в глазах. Глаза, которые, казалось, проникали в нее – поразительный янтарный оттенок был по-прежнему на месте, вызывая к ее кошке, которая все еще была очень-очень близка к поверхности. Он чуть-чуть изменил положение, убирая прядь длинных, полночного цвета волос со своего широкого плеча, привлекая ее к своему обнаженному телу. Нет, плохая, Пенелопа, плохая. Низкий, мужской смех дошел до ее сознания, и она вернула внимание к его лицу. Его губы изогнулись в соблазнительной, широкой улыбке.

Он действительно не должен улыбаться. Когда-либо. Потому что это заставит ваши трусики быть мокрыми. Многих ли женщин он оставил с мокрыми трусиками? Вероятно. И он, похоже, не раскаивался в этом.

- Это потому, что я не раскаиваюсь, - его слова вибрировали в воздухе и дошли до ее сознания.

- Что?

- Меня не волнует, что я оставляю за собой след из мокрых трусиков. Потому что они за мной.

Единственные трусики, которые меня волнуют - твои. - Он подошел ближе, обдавая жаром ее кожу.

- Скажите мне, милая, твои мокрые?

Он задал ей вопрос? Он хотел, чтобы она думала? Пенни очень старалась - она действительно старалась - но слов не было. Она не могла ничего понять, когда ее разум и тело были в восторге от его восхитительного запаха и подавляющего присутствия. И его кожа, так много кожи. Она хотела облизать его с головы до пят, почувствовать на вкус каждый дюйм, и увидеть, одинаковы ли на вкус пятно у основания горла и глубокие линии на бедре.

Злой оскал незнакомца распалил ее, и она всхлипнула в чувственном обещании, которые были запечатлены в чертах его лица. Затем его ноздри раздулись, грудь расширилась, когда он вдохнул ее запах.

- Да, да, они мокрые.

Вдруг она оказалась в его объятиях, его хватка была сильной и его тепло действительно заклеймило ее. Она была окружена его словами, окутана им, и она никогда не хотела быть в другом месте.

Он запустил пальцы в ее волосы, вынуждая откинуть голову назад, и она обнаружила, что потерялась в его глазах. Пенни дрожала под его взглядом, было ощущение, будто ее легкие забыли, как дышать, а сердце забыло, как качать кровь по венам, и все, что она могла сделать, это встретить его взгляд и с нетерпением ждать его следующего шага. Он не заставил ее долго ждать. Их губы встретились в

жгучем поцелуе, который обезоружил ее, и выбросил из головы все возражения, что могли сорваться с ее губ.

Возражения? Ха! Скорее всего, нет.

Он контролировал их страстную встречу, его язык углубился в ее рот, облизывая и дегустируя. Она боролась, чтобы сделать то же самое, исследовать его, но он был слишком силен. Он одолел ее с легкостью, беря то, что хотел, и она не смогла желать другого. Не тогда, когда его массивные руки обхватили ее попку и притянули к себе, и не, когда он задрал ее юбку до талии, а затем предложил ей обернуть ноги вокруг его бедер, или, когда его член соприкоснулся с тканью прикрывающей ее промежность. Это было слишком много и в тоже время мало, его прикосновения заставляли ее желать его все больше и больше.

Рычания и ворчания следовали за каждым его движением, будто силы его тела, обернутым вокруг нее, было недостаточно. Казалось, он хотел, чтобы даже в воздухе было предупреждение.

И разве это не ужасно соблазнительно?

Когда его губы оставили ее рот для того, чтобы обласкать ее шею, ей потребовалась целая минута, чтобы отдышаться. Он скребся своими смертоносными клыками по всей длине ее шеи, царапая кожу и посыпая искры приятной боли по ее позвоночнику. Затем он ... чуть не заставил ее кончить, одним лишь своим голосом.

- Моя. - Он зарычал на ее плечо.

- Моя.

Казалось, он искал подтверждения, и она была готова дать его. Она была его, как и он был ее.

- Мой. Ты мой.

Он рвал и рвал, ткань, прикрывающую ее тело, и она прокляла тот факт, что вынуждена носить одежду на работе. Ей нужно было что-то носить из-за детишек, но, если бы она была голой весь этот процесс шел бы гораздо быстрее. Она хотела прикосновения кожи к коже, его член внутри нее и зубы в плече. КАК МОЖНО СКОРЕЕ.

В одно мгновение ее юбка исчезла, и топ постигла та же участь, и единственным препятствием для его острых когтей стало ее нижнее белье. Затем они действительно соприкасались плоть к плоти, его член терся об ее промежность, а головка готова была проникнуть в нее.

В идеале она должна была сначала узнать его имя, прежде чем принимать этот важный шаг, но ... они Пара. Никто не отрицал правду, а когда дело доходило до оборотней, как правило, сначала шло спаривание, а потом разговоры. Вернее, через много мгновений спустя, так как спаривание отнимало много времени. Так что, да, она была возбужденной и грязной, несмотря на отсутствие имен и их текущего местоположения. Она очистится позже. Намного, намного позже.

- Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста ... - Ее не волновало, что она стенала и умоляла этого парня.

В этом не было места гордости, когда она была со своей половинкой.

Он не говорил много, но каждое сказанное им слово доводило ее до грани безумия.

- Моя.

- Да, - Прошипела она. Все виды да.

Кроме того, мудака, который осмелился их прервать.

- Нет!

Пенелопа схватилась за плечи своего супруга, прижимаясь к нему не потому, что она жаждала его

тела, а ради защиты. Она всхлипнула, смущенная вторжением, и ее эмоции колебались между отчаянным желанием к ее партнеру и опасением, что кто-то будет отрицать их спаривание. Он выпустил ее, образуя за собой вихрь, когда он столкнулся с их нарушителем. Его предыдущие звуки были ничто по сравнению с этим ревом, что аж весь дом завибрировал. Пол дрожал при звуках, и она оперлась руками об его спину. Он вздрогнул от ее прикосновения и осторожно наклонился к ней. Казалось ему комфортно, но его опасные звуки не прекращались.

- Альфа, я не хотел проявлять неуважение. - Тон нарушителя был знаком, и Пенелопа проглотил стон, образовавшийся на губах. Ее здешний Альфа. Конечно, Джастин нашел их двоих. Она звонила ему домой, не так ли? Она должна сдержать страх.

Она ждала продолжения. Очевидно, что там было "но". И ... Оно не заставило себя долго ждать.

- Но я не хочу, чтобы вы допустили ошибку, разрушая всю оставшуюся жизнь.

Ну, она знала, что Альфа Палмер не любил ее, но она не знала, что он считал, что она может испортить чью-то жизнь, будучи его парой. Так приятно быть любимой своим прайдом.

Мужчина закрыл ей обзор, возобновляя угрожающие рычание, и она погладила его по спине, призывая успокоиться. Два альфы, пытающиеся разорвать друг друга в середине библиотеки было бы не очень хорошо. Кровь точно нелегко будет отмыть с книг, и ее бюджет был недостаточно большим, чтобы заменить те, что эти двое испортили.

- Моя. - Пенни задалась вопросом, знал ли ее супруг другое слово.

- Я понимаю, что вы чувствуете, но это не реально. - Голос Альфы Палмера был низким и успокаивающим. По крайней мере, она полагала, что тон был именно таким. Это было своего рода трудно для мужчины, который прожил всю свою жизнь отдавая приказы и рычание в самом деле звучало успокаивающее.

- Это не реально. Она не ваша пара. Она ходи...

- Еще одно слово, и я убью тебя. - Судя по всему, ее приятель мог говорить. Угрожая словами.

- Вы находитесь под заклинанием, Альфа. Ведьма была задержана только что за пределами города. Она призналась, что наложила на вас заклинание. - Джастин переглянулся со своей парой.

- Мы не знаем, что она сделала, но посмотрите на ваши действия. - Альфа Палмер указал на Пенелопу.

- Неужели вы думаете, что такая женщина, как она, может быть вашей парой? Серьезно, Альфа, подумайте хорошенько, прежде чем сделать что-то, о чем будете сожалеть.

Она с трудом сглотнула, борясь с рыданием, что сформировалось в груди и могло сорваться с губ. Сожаление? Остаток жизни? Он был ее парой. Как кто-то когда-нибудь может пожалеть об утверждении своей пары? Но она чувствовала, что ее супруг колеблется. Это было заметно по слегка расслабленным плечам, исчезнувшему меху на его руках и убранных когтях на человеческих руках. Он слушал Альфу Палмера. Он слушал человека перед ними, а не следовал инстинктам своего зверя. Может ли это быть правдой? Было ли это заклинанием? Был ли он на самом деле ее парой?

Почему она вообще задается этим вопросом? Конечно, он был ее парой. Если заклинание было наложено на него, это бы не повлияло на нее. А она была очень, очень зависима от него.

- Альфа Палмер ... - Она выглянула из-за тела ее пары. - Я не думаю...

- Ты права, не думай, - Отрезал он.

Пенни вздрогнула под гневом мужчины и вновь спряталась за своим супругом. Парой, который,

похоже не стремился уничтожить Джастина из-за агрессии по отношению к ней. Таким образом, он поверил альфе Палмеру. Это не должно было быть больно, особенно с учетом, что они даже не знают имен друг друга, и все же ... было больно. Это больше, чем боль, что сжала ее сердце. Может быть, это было заклинание, которое привело его к дверям ее библиотеки, но то, что львица чествовала к нему не было заклинанием. Заклинание не могло было заставить ее быть готовой к спариванию с самцом в середине здания при всех. Разве ее пара не могла понять это? Или ее альфа?

Нет, он этого не сделал. Потому что он шагнул вперед, увеличив пространство между ними, и заговорил с Альфой Палмером.

- Ведьма?

Она откинула голову на стену и закрыла глаза, отказываясь смотреть на ее возможную пару. Вместо этого, она просто слушала их разговор.

- Да, наша местная ведьма живет на краю города. Если вы хотите, мы можем дать вам какую-нибудь одежду и разрешить ситуацию.

- Я ... понимаю. - После двух слов ее пары тишина вернулась.

Да, тишина окутала их, но напряжение осталось высоким и приторным. Она казалась гнетущей и окутывала ее тело, пока она больше не смогла стоять под ее властью.

Она обнюхала всю комнату, анализируя каждый аромат от мужчин. Было чисто, правда от ее Альфы исходила убежденность, и эмоции ее пары медленно ослабевали к спариванию и вере. Лев не мог лгать и Джастин был уверен, что он прав ...

Двое мужчин, кажется, пришли к соглашению, но хватит, просто хватит. Пенни почти пережила спаривание, ее детская мечта почти была в ее руках, разрушенная одним из членов ее собственного прайда. Ничего нового для нее. Теперь она просто устала. Она хотела собрать то, что осталось от ее одежды и уйти домой.

- Простите меня - она использовала тон, с которым часто работала с молодежью в библиотеке. - Я считаю, что пришло время вам обоим уйти. Я хотела бы, закрыть библиотеку, а потом пойти домой. Она не оставила места спорам, и, не стала дожидаться их согласия, она просто обошла ее пару и пошла к своему столу. Она проигнорировала ворчание самца, зная, что он не имел права соглашаться с Джастином, и взяла запасную одежду из нижнего ящика. Она держала ее на экстренный случай, вроде сегодняшнего, но и потому, что дети, которые сюда приходили иногда пачкали ее маркерами. Она не удостоила и взглядом обоих мужчин, когда одевала удобные брюки и такой же топ. У нее не было запасного нижнего белья, но она не планировала носить эту одежду очень долго. Как только они уйдут, уйдет и она, а затем закончит ее день хорошей, долгой, горячей ванной и слезами.

В этот момент, она поняла, что заработала хорошую сессию рыдания. Потому что всего-то за какие-то пятнадцать минут, она нашла и потеряла свою пару.

Как только она оделась, тут же повернулась к мужчинам. Она впервые сосредоточилась на ее паре, удостоив его мрачной и печальной улыбкой:

- Было приятно познакомиться. - Он открыл рот, чтобы ответить, но она отказалась слушать то, что он хотел сказать. Вместо этого, она посмотрела на ее альфу.

- Альфа Палмер, спасибо за спасение меня от того, что вы посчитали за ошибку.

- Это не...

- Как я уже сказала, спасибо. - Она не позволила ему говорить. И когда он посмотрел на нее, она

отказалась быть запуганной. Бес сомнения, он был сильным львом, но все знали, что она была немного сильнее. Это была одна из причин, почему половина города не любила ее. Она не выглядела как типичная львица, она не пряталась, как типичная львица, но она также не боролась за господство и статус, как типичные львицы. Добавьте ко всему разнообразие ее родословной. Включавшей в себя: вампиров, ведьм, и людей ...

- Пенелопа...

- Увидимся на следующей встрече. - Она повернулась на каблуках и направилась к стеллажам, не желая ничего слышать от него. Она затеряется в книгах и будет молиться, что бы ее боль так же легко исчезла. Когда глубокий голос ее пары достиг ее, она знала, что никогда не забудет эти несколько моментов, когда она держала счастье в руках. Она никогда не забудет, кто разрушил ее мечты.

С помощью удачи и большого контроля, чем она думала, не обладала, ей удалось не разрыдаться. Этого не произошло, пока она не осталась наедине с собственными мыслями, и ее собственной душевной болью, тогда первые капли пробежались по ее щекам и упали на книгу, лежащую на ее коленях.

* * *

Просто удивительно, что человек может заполучить в наши дни. Таким образом, Пенелопа теперь была гордой владелицей замороженных кексов со сливочным кремом, огромной порцией мороженного, которого она вряд ли сможет съесть за раз, и несколько бутылок вина в довершении. Теперь, глядя на все это на ее кухонном столе, она не могла решить, с чего бы начать. Она знала, что может утопить горе во всем этом, но к чему это все приведет?

Ни к чему. Но возможно она могла бы убедить себя на мгновение, что у нее не было счастья в пределах досягаемости. А потом оторваться так же быстро.

Ну, если она хочет притупить свои чувства, она начнет с вина. Она схватила штопор и стала открывать первую попавшуюся бутылку. Ей было все равно, с какой начинать, поскольку они все ей нравились.

Она вынула пробку из первой бутылки, когда услышала громкий стук по входной двери. Он не был тяжелым и сильным, если бы это был мужчина, и она проигнорировала первые намеки радости, что расцвели в груди. Это было заклинание ведьмы, помнишь? Так, что он не собирается искать ее. Он не чувствовал тоже, что она. Это было не...

Послышался очередной ряд ударов по металлической панели, и к нему присоединился знакомый голос.

- Черт возьми, Пенни, открой дверь! – Еще один ряд ударов. - Я серьезно!

Со вздохом, она поставила бутылку и положила штопор на стол и пошла к двери. Она любила свою лучшую подругу... особенно когда она не пыталась прервать ее вечеринку жалости к себе. Она открыла замок, повернула ручку и распахнула дверь.

- Дженифер.

На ее лице выражалось сочувствие, и Пенелопа отвела взгляд от подруги, не желая показывать свое страдание. Она не хотела, чтобы кто-нибудь чувствовать себя плохо из-за нее. Она хотела, чтобы ее оставили в покое. Ей хватало и того, что половина прайда постоянно смеялась над ней, а вторая половина стебалась и теперь с последними событиями ... Ей не скрыться от их издевательств. Она

знала, что это был всего лишь вопрос времени, прежде чем Альфа Палмер "призовет" ее искать себе другой прайд. С сегодняшними событиями, она знала, что приказ придет в любое время.

- О, Боже, Пенелопа. – Ее страдания легко читались на лице подруги и плотина сломалась.

- Дженифер ... - Первый крик вырвался, и все пошло под откос.

Объятия прекратились, слезы закончились, носы стали красными и было выпито много вина. К тому времени, как они прикончили вторую бутылку, Пенелопе удалось пересказать всю грязную сказку. От первого ворчания до первого мурчания, и о вкусе его кожи, она рассказала все. Там не было никаких секретов от женщины, которая была рядом с ней из года в год, несмотря на подколы и плохое обращение со стороны остальной части их прайда.

- Ну, вот, как-то так. - Пенелопа допила последние капли в своем стакане.

- И это все? - Дженифер поставила тонкий стакан на журнальный столик и поморщилась, ожидая, что он расколется. Удивительно, но этого не произошло.

- Джастин, - ее лучшая подруга усмехнулась, - пришел, прервал ваше спаривание, утверждая, что какая-то ведьма стоит за всем этим, и это все?

Джастин ... На мгновение Пенелопа забыла, что Джастин был братом Дженифер, в этом и была причина, почему женщина могла говорить о мужчине таким неуважительным тоном. Но только на мгновение.

- Да. - Она потянулась за другой бутылкой. Зная, что они, вероятнее всего, выпьют их все, они сначала вытащили из них пробки.

- Этого достаточно.

- Ты шутишь.

- Неа.

- Но ... Но ... - Дженифер рассвирепела. - Он ошибается.

- Я сомневаюсь в этом. - К черту. Вероятно, ее вышвырнут отсюда. Значит, она может быть непочтительной. Пенелопа углубила ее голос, подражая Альфе Палмеру.

- Мои решения являются окончательными и неоспоримыми. Ты не перечиши мне, ты повинуешься мне. Мое слово закон.

- Но это не так. - Дженифер покачала головой. - Заклинание не подействовало на Маркуса. Оно работает не так.

Маркус ... Маркус красивое имя ... Оно было сексуальным и греховным, и восхитительным на вкус. -

Маркус ... - Пенелопа повернула голову, пока не смогла посмотреть на подругу.

- Это его имя? Маркус ...

- Ты даже не знаешь его имени? Ты не знаешь, кто он?

- Откуда? Мы вроде как пропустил эту часть. Он был львом, затем человеком, затем он ласкал своим языком мою шею. Мы перепрыгнули все остальное. - Она счастливо вздохнула.

- Я уже говорила, как он сексуален? И о спаривании?

Спаривание. Или, скорее, не спаривание. Не спаривание и смущение, которое пришли из всего того, что прервал Альфа Палмер.

«... ошибку, которая испортит всю оставшуюся жизнь».

- Да, ты упоминала это, - ее подруга растягивала слова. – Я припомню это твоей паре.

Пенелопа покачала головой и стала бороться с головокружением, которое появилась в последствии.

- Нет, он не моя пара. Мы только что обсуждали это, не так ли?
- Шутница. - Дженифер взяла ее ранее отставленный стакан и наполнила его, а затем села на место.
- Его зовут Маркус Толсон.
- Звучит знакомо.

Женщина улыбнулась ей и попыталась скрыть улыбку за стаканом, но с треском провалилась.

- Да, я думаю, так и есть. Особенно учитывая, что он североамериканский Альфа.

Ох. Точно. Миленько. Очень миленько.

Пенелопа застонала и ударила бок, уткнувшись лицом в подушку.

- Теперь я точно знаю, что он не моя пара. Я точно не подхожу североамериканскому Альфе.

Она была мягкой, больше подходя кому-то простому. Она снова застонала.

- Я напала на североамериканского Альфу.

- Нет, - начала ее подруга, - Ты хотела заклеймить свою пару.

- Ты снова пропустила ту часть, о том, что он находился под чарами ведьмы? - Ее слова были приглушенны, но она не сомневалась, что Дженифер слышала ее.

- Я уверена, что рассказала тебе об этом.

- И я сказала, что заклинание не работает таким образом.

Теперь, по общему признанию, мозг Пенелопы был совершенно сбит с толку большим количеством вина — требовалось много, чтобы львица могла опьянеть — но слова другой львицы дошли до ее сознания. Она попыталась встать, но с треском провалилась. Сдавшись, она, наконец просто улеглась удобнее, решив разговаривать в лежачем положении.

- И откуда, моя самая лучшая подруга в целом мире, знает, каким образом работает заклинание? - Длительное молчание Дженифер стало для нее очевидным ответом.

- Что, моя самая лучшая подруга в целом мире, наделала?

Опять тишина, но Пенелопа решила подождать ответа Дженифер. И ее не волновало, сколько для этого потребуется времени. Потому что сейчас ее пьяный мозг был заполнен новыми мыслями.

Теми, в которых говорилось о том, что Маркус действительно ее пара. Это Альфа Палмер был не прав. И Пенелопа действительно сможет взобраться на Маркуса, как на дерево.

- Ну ... Видишь ли... Гипотетически я могла, или не могла, оплатить услуги ведьмы, которая оказалась, гипотетически ... Я уже говорила, гипотетически? Гипотетически, твоя родственница. Именно поэтому возможно заклинание сработало так хорошо на тебе, и Маркус следовал за твоим запахом по всей стране.

Пенелопа застонала и зажмурилась.

- И то, что именно и не гипотетически, ты попросила ее сделать?

- Я могла или может, не могла...

- Черт возьми, - зарычала Пенелопа. - Это моя жизнь, Дженифер. - Она заставила себя поднять голову и посмотреть на другую львицу.

— Что, черт возьми, ты натворила? - В ответ на ее агрессивный тон, глаза Дженифер наполнились слезами, и капля влаги поползла вниз по ее щеке. Она снова опустила голову.

— Ты такая плакса, когда пьяная. Такое удовольствие кричать на тебя.

Она вздохнула.

- Скажи мне, уже.

- Я просто хотела, чтобы ты была счастлива. Ты была несчастна так долго. У тебя столько бед. Твои родителя.... Прайд... - прохладные маленькие руки Дженифер схватили руки Пенелопы и осторожно их сжали.

- Ты заслуживаешь быть счастливой, Пенни.

Пенелопа молчала, зная, что, если заговорит, боль ее прошлого и муки настоящего сокрушат ее. Да, большая часть ее жизни была деръемом. Она была глупой и тот факт, что ее родители никогда не заботились о ней. О, они дали ей жилье и удостоверились, что у нее есть все необходимое, но эмоционально ...

Они стыдились ее. И если с ее пышным телом они могли смириться, в конце концов, ее подруга – дочь прежнего альфы – тоже имела округлости. Но приплюсуйте сюда ее поведение... Это было слишком много для них. Она не вела себя, как “настоящая” львица. Она не жаждала охоты или власти, благодаря силе, которая была в ней. У нее было слишком много примеси в крови, которые утихомирили ее кошку.

Ее провал, как львицы расстроил ее отца, что подразумевало за собой, что ее мать была расстроена ею из-за расстройства ее пары, даже при том, что во всем этом была вина материнских ген, которые сделали Пенелопу той, кем она является. Их длительная напряженность и борьба поместили их в уязвимое положение в прайде, пока Пенелопа не отошла в сторону, чтобы поддержать семейную гармонию. Ну, их гармонию. Потому что их личное неприятие было столь явным, что повлияло на отношение других к ней. Даже после того, как ее родителей не стало, ей пришлось мириться с неуважением.

Имела ли она право на счастье, когда сделала стольких людей несчастными? Она даже не думала, что заслуживает даже задаваться таким вопросом.

- Я в порядке. Я была в порядке в течение длительного времени. У меня хорошая жизнь, у меня есть работа, которую я люблю, И...

- И ты одинока.

- Но я счастлива.

Дженифер покачала головой.

- Нет, на самом деле это не так. Ты не можешь лгать мне.

- Джен ... просто скажи это.

- Я нашла самую влиятельную женщину из твоей родословной ведьм, и когда я рассказал ей все, о тебе, она согласилась со мной. Она приехала в город и создала волшебное заклинание. – Внезапно воздух наполнился волнением, и ее лучшая подруга заворочалась в кресле. - И бесплатно.

- Ну, я рада, что это ничего тебе не стоило, так как это не сработало, и ты знаешь почему.

- Ты хоть слушаешь? Это работает. Разве ты не слушаешь? Это просто должно было призвать твою пару. Не Ларри, Джо Боба из второго округа и даже не Пьера с пруда. - Дженифер пожала плечами.

- Просто твою пару.

Пенелопа позволила этим словам просочится в нее, позволила им заползти в кровь и пробежаться по венам, позволила им вползти в ее кости, и почувствовала, что они щелкнули чем-то глубоко в ней. Это поселило уверенность в ее сердце, что он был ее парой. Вера в то, что Маркус был ее парой, несмотря на то, что им сказали. Был ли он ее на самом деле?

Ее кошка ответила за нее громким ревом. Она знала правду, и этого хватило, что отбросить в сторону

все проблемы. Колебания, толика сомнения, дали животному шанс помчаться вперед. Оно уверяло ее, что Маркус принадлежал ей, он был ее и ничей больше, и настало время собраться с мыслями и пойти заполучить то, что принадлежит ей.

- Он мой.

- Да.

Кошка вырвалась вперед, отпихивая ее человеческую часть, из-за чего она потеряла контроль над своим человеческим телом. Изменение помогло избавиться от опьянения, очистив ее разум. Она вскочила на ноги, тело было нацелено и болело об ее паре. Это не был вопрос.

- Маркус Толсон, Альфа Северной Америки, мой. И настало время ему принять это.

Ее руки болели, и она позволила кошке показаться еще больше, ногти исчезли и на их месте появились острые когти. Ее десны заболели, а затем показались клыки, царапая нижнюю губу. Сила львицы, которую она зачастую подавляла, вырвалась наружу.

- Bay. - Дженифер рассмотрела ее с головы до пят. – Ты такая сексуальная, когда злишься. Если бы я была на его месте, я бы была вся твоя.

Покачав головой, Пенелопа отобрала у подруги наполовину пустой стакан из рук и схватила оставшуюся бутылку вина.

- Брось, давай ты немного прозреешь, а затем расскажешь мне, где найти Маркуса. Твой брат, возможно, вмешался один раз, но я буду проклята, если позволю этому случиться еще раз.

Дженифер вскочила на ноги, слегка покачиваясь, и внимательно посмотрела на Пенелопу.

- Я знаю, что ты всегда была сильной, просто игнорировала это, но поскольку твоя пара Маркус, ты на самом деле очень, очень сильная львица. Сильнее, чем любая из нас. - Икнула Дженифер. – И я уверена, если ты немного порычишь, ты можешь даже заставить Джастина подставить тебе живот в знаке подчинения. - Ее подруга подпрыгнула на месте и завизжала. – Ох, ты сделаешь это, скажи, что ты сделаешь это.

Идея была хорошей, но для начала Пенелопе нужно сделать кой-что другое. В основном, принять Маркуса Толсона и просить его, об ответных действиях. Если повезет, это не потребует никакого кровопролития. Или, по крайней мере, не большого.

- Мы обсудим это по дороге. Где мы можем найти их? - Потому что она не сомневалась, что Маркус и Джастин пойдут к ведьме одни. Или, скорее, ее родственница.

Ее лучшая подруга перестала возбужденно подпрыгивать.

- Ой. Они в твоем доме.

Дом Пенелопы. Или, скорее всего, место в котором она жила, пока не была вынуждена уйти. Правда, он по-прежнему принадлежал ей, но она не была там много лет. В нем было слишком много воспоминаний... Которые она не хотела помнить.

Почувствовав ее тревогу, Дженифер схватила руку Пенелопы и обхватила ее.

- Ты можешь сделать это, Пен. Это просто дом.

Конечно, это просто дом. Пенелопа не скажет Дженифер, что это не так. Он был адом. Ад, который теперь обещает ей путевку в рай.

- Кроме того, - Продолжила Дженифер, - если мы не доберемся туда до того, как Джастин познакомит ее с Маркусом, кто знает, что там может произойти. И если он верит моему брату, у него много причин для злости. Джастин уже натравил его против тебя и ведьмы, отправили его ум против

vas и ведьмы. Что с ней будет, если разъяренный Маркус первым до нее доберется?

Он порвёт ее на клочки.

- Черт возьми, - прорычала она. – Пошли.

Глава вторая

Маркус оторвет голову следующему льву, который заговорит с ним. Черт, любой, кто заговорит с ним, умрет. Его кот был с ним согласен. Животное было взволнованно и стремилось уничтожить всех находящихся в комнате. Каждый раз, когда на него попадал воздух кондиционера, или, когда кто-то из людей подходил к нему, он подвергался нападению различных ароматов. Мужчины, женщины, мускус, духи, пот, земля ... Они окружали его в надоедливой комнате.

Его кожа чесались, мех то появлялся, то пропадал на его плоти. Каждое исчезновение доказывало силу его льва. Как только мех появлялся, Маркус тут же его убирал. Он был Альфой Северной Америки, самым сильным львом на континенте. Он не имеет право терять контроль. Когда его животное брало верх, не было никакого шанса для тех, кто попадался на его пути. То, что он сейчас чувствовал, говорило ему о том, что здесь будет много крови.

В основном потому, что все в непосредственной близости пытались удержать его от одной аппетитной женщины.

Пенелопа Литтл. Она была крошечной по сравнению с ним, невысокая, с пышными формами, которые так сильно его привлекали. Она была малюсенькая, идеальная, с головы до пят. Словно сам бог залез к нему в голову и осуществил его мечту.

Да, большинство львиц были гибкими и худыми, но они не привлекали Маркуса. Он любил женщин с мягкими округлостями и то, как они прижимались к его твердому телу, создавая контраст. У него было слишком много твердости каждый день его жизни. Иногда мужчине просто необходима ежедневная доза удовольствия, позволяющая пережить этот день.

Ему это было вдвойне важно. Он ежедневно боролся со своим почти непобедимым внутренним львом, боролся с ним за господство над каждым встречным на его пути. И все, что ему было нужно, это она в его руках, чтобы побороть желания.

Впервые в жизни, он мог дышать и расслабляться без страха причинения кому-то вреда. Черт, он не убил Джастина Палмера, не так ли? До появления Пенелопы, Маркус бы оторвал любому голову, кто осмелился его оторвать от женщины.

Вместо этого он был конченым придурком и отошел от нее. Да, он скрыл ее от пристального взгляда Палмера, но как только сомнения появилась в нем, он ушел, чтобы разобраться во всем самому. С каких это пор я слушаю других? Я гребаный Альфа Северной Америки.

Голоса мужчин и женщин смешивались друг с другом, пока он не смог отличить один от другого.

Нет, это не они, мешали ему сосредоточиться, это его животное и тело требовали Пенелопу, удерживая от фокусировки. Даже сейчас, несколько часов спустя, он был по-прежнему возбужден и стремился в ее теплую влажность, и конечно в сердце.

О, он знал и понимал, что все говорили ему: ведьма наложила на него заклинание, заставляя его думать будто Пенелопа принадлежала ему. Но ... Он не мог избавиться от ощущения, что они ошибаются. Это было не просто его поведение в библиотеке. Это было гораздо большее.

Что-то «большее» заставило его путешествовать по стране. Его бесконечная поездка на юг. Он отказывался ехать куда-то еще кроме небольшого городка Риланда ...

Больше не выдержав чужого присутствия, он поднялся на ноги. Это привлекло всеобщее внимание, и комната тут же погрузилась в тишину. Дом, логово прайда, был большим. Особенно учитывая размеры небольшой группы в этом крошечном южном городе, но он был недостаточно большим для него. Он все еще мог чувствовать запах Пенелопы на его коже, отказавшись принять душ после того как он прибыл в логово, но ароматы в комнате пересиливали ее природный аромат. Его зверю нужен был ее чистый запах. Для этого ему нужно убраться подальше ... отсюда ... Подальше от всех.

- Альфа? - Палмер был первым рискнувшим заговорить с ним.

Удивительно. Кажется, у местного альфы, нет чувства самосохранения. Даже собственная охрана Маркуса молчала с момента, как они покинули библиотеку. После стольких лет, мужчины научились чувствовать его настроение.

- Могу ли я помочь вам чем-то? - Местный альфа вновь заговорил.

Маркус осторожно, медленно, перевел золотистый, пристальный взгляд на крупного мужчину. Большому, но не больше Маркуса. Он никогда не был более злым или более смертоносным, чем сейчас. Он действительно, очень хотел выпустить наружу свой гнев.

Без единого слова, Маркус развернулся и направился к входной двери. Его шаги были не слышны, даже его ботинки, не смели шуметь на твердой поверхности.

На данный момент, он был лишь хищником, животным, наполненным яростью. За его спиной началась потасовка, очевидно, кто-то поспешил следом за ним. Низкий хрюкающий звук дал ему понять, что его охранники сделали свою работу.

Они, очевидно, опрокинули льва и препятствовали ему следовать за Маркусом. Никто не последует за ним, никто не посмеет. Не тогда, когда мужчины из его окружения поняли, что Маркус уничтожит любого, кто заговорит в его присутствии. Его лев не позволил бы ничего другого. Боролся ли он против заклинания ведьмы или естественного желания к своей истинной половинке, ему нельзя было доверять в данный момент.

Он широко распахнул дверь, и как только вырвался на свободу глубоко задышал. Он потерялся в чистом аромате загородного воздуха, он втянул его носом, вздохнув, когда его зверь немного расслабился. Часть напряжения, бежавшего по венам, исчезла с природой, окружающей его. Это было место, которому его лев принадлежал, которому все львы принадлежали. Природа, деревья, трава, живая добыча и открытые равнины, чтобы бегать.

Нравится ли его паре это место так же, как и животному Маркуса? Он не сомневался. Она не была бы его истиной парой, если бы ей это не нравилось, и он надеялся, что она не будет возражать покинуть все это.

Они решат эту проблему, если она его пара. Маркус покачал головой, все еще не в состоянии принять утверждения альфы, что ведьма, имела столько власти над ним.

Он стащил с себя рубашку, позволяя ей упасть на землю. Теперь он мог дышать. Вдыхать ее аромат, сохранившийся на его коже. Она прикасалась к нему и ласкала, хныкая и ноя, когда ее язык скользил по его коже. Рычала, покусывая его плоть. Он вздрогнул, воспоминание об этом небольшом укусе взбудоражили кровь.

Низкий писк, а затем тяжелый топот сапог на крыльце дошли до него, и он тут же учуял запах его лучшего друга и начальника охраны. Мужчина, мог иметь свой собственный прайд или даже стать бетой Маркуса, но лев постоянно отказывался.

«Мне хватает того, что я следую за твоим хвостом. Так зачем мне, к чертям собачим, какой-то титул, если у меня есть все, что мне нужно и все, что мне нужно делать - это охранять твою задницу?»

С каждым новым вдохом, запах Линкольна затмевал аромат Пенелопы, из-за чего у Маркуса возникло желание разорвать мужчину в клочья. Его тело взывало к Пенелопе, он был тверд, как скала, желая заполнить ее, но присутствие его друга разрушало едва уловимый аромат его пары. Черт возьми, он вышел на улицу, чтобы побывать в одиночестве, чтобы насладится тем, что осталось от его пары на его теле.

Он развернулся, сдерживая рычание на губах, и обнажил клыки на Линкольна. Вместо того, чтобы съежиться, или даже вздрогнуть под яростью Маркуса, мужчина просто облокотился на перила и скрестил лодыжки.

- Закончил? - Протянул Линкольн.

Маркус лишь прищурился и посмотрел на своего лучшего друга.

- Что ты хочешь?

Мужик пожал плечами.

- Просто хочу знать, что мы собираемся делать дальше.

Он закрыл глаза, уговаривая его льва, успокоится, чтобы он мог немного подумать. Подумать, без отчаянного вожделения к одной пышной женщине. Он был Альфой Северной Америки не без причины, и он был им не только потому, что смог надрать задницу всем остальным. Он также был разумен, умен и спокоен, чем и отличался от большинства львов. Не то, чтобы его нынешнее поведение доказывало это.

- Я не доверяю Палмеру. - Маркус не был уверен, почему он так думал. Местный альфа не сделал ничего такого, что могло бы подтолкнуть к таким мыслям. Или сделал?

Низкое рычание, донеслось изнутри дома, сказав ему, что мужчина услышал слова Маркуса. Он мысленно пожал плечами. Он надеялся, что ему не придется надрать идиоту его львиную задницу, но, если придется, он это сделает. Он не оскорблял мужика – ну, не совсем – но он был чертовски хорош в понимании характера поведения. Было что-то такое в этом Джастине Палмере ... Что-то о мужчине и Пенелопе.

"... Ошибка, которая испортит всю оставшуюся жизнь."

Теперь, почему альфа сказал бы такое об одном из его собственных львов? В любом случае спаривание Маркуса с одной из кошек прайда Джастина, принесла бы пользу всему городу. И это каким-то образом разрушит жизнь Маркуса?

Он не купится на это. Теперь, когда желание к Пенелопе немного ослабло, и он смог ясно мыслить, он понял, что необходимо поговорить с этим самцом с глазу на глаз.

Маркус сделал глубокий вдох, успокаиваясь, позволяя его льву насладиться последним вкусным ароматом Пенелопы. Он шумно выдохнул, а затем сосредоточил свое внимание на проблеме перед ним. В частности, уверенности местного Альфы и того, как он пришел к этим выводам.

- Я хочу поговорить с Палмером и ведьмой. Вместе. Сейчас.

Линкольн оттолкнулся от перил и выпрямился.

- Никаких проблем.

Маркус остался на месте, не обращая внимания на рычание и шипение, исходящие изнутри дома. Его люди будут делать свою работу быстро и эффективно. Ему не пришлось долго ждать, и через

тридцати секунд перед ним стоял почти дрожащий альфа. О, он уважал мужчину за попытку оставаться сильным и несгибаемым под тяжестью гнева Маркуса, но это не меняло того факта, что Маркус был сильнее.

Он потянулся к Палмеру и обернул ладонь вокруг задней части шеи самца, дергая его вперед, пока он не подошел к Маркусу стоящему возле автомобиля.

- Ты расскажешь Линкольну где найти ведьму. А затем мы все вместе поговорим.

- А-а-альфа ... вы думаете...

- На самом деле сейчас не очень хорошая идея, задавать вопросы, - Вмешался Линкольн, избавив Маркуса от желания впиться когтями в шею мужчины.

Черт, Маркус, возможно, даже не остановился бы. Особенно после того, как лев понял, что кровь Палмера отогнала бы остатки аромата Пенелопы на его коже, и это было непростительно, насколько кот был обеспокоен.

Им потребовалось некоторое время, чтобы усесться в ближайший внедорожник, остальная группа Маркуса уселась в другие, а затем они отправились в путь. Голос местного Альфы дрожал, когда он давал указания, и Маркус предположил, что Палмер, наконец, понял свое положение – один лев, разстроивший Альфу Северной Америки.

- Проезжайте через ворота в конце дороги, - Сглотнул Палмер, действие было отчётливо слышно в тишине внедорожника. - И еще пятьсот ярдов вниз по грунтовой дороге. - Местный альфа мельком посмотрел на Маркуса. - Она ограничена землей в настоящее время. Вход на ее территорию может быть опасным для вас, Альфа.

- Я понимаю. - Маркус еле сдерживал свою ярость. Чем ближе они подъезжали к этой таинственной ведьме, тем больше он был уверен, что Джастин Палмер был неправ, и Пенелопа Литтл была то, что надо. Для него.

Они обогнули последний изгиб, с рядом диких деревьев, которые закрывали видимость на прекрасный дом, который почти заставил его задохнуться от восторга. Благодаря широкому с запахом крыльцу и высоким колоннам, казалось, будто его вырвали из историй о южных плантациях, он был предназначен для создания семьи. .

Черт, будто одна эта мысль не была достаточным доказательством того, что он нашел свою пару, он не был уверен, что еще могло заставить его думать так о доме. Маркус Толсон? Семья? Он никогда не хотел этого, но с Пенелопой...

Как только автомобиль остановился, Маркус выпрыгнул из внедорожника и поспешил к женщине, стоявшей на крыльце, которая, казалось, ждала их прибытия. Он бегло осмотрел женщину, отметив, что она была похожа на женщину, которую он считал своей парой.

- Альфа! - Палмер закричал на него, но крик был быстро подавлен рычанием, а затем ворчанием. Линкольн слишком наслаждался подавлением местного альфы.

Маркус взбежал по ступенькам, замедлившись, когда был всего лишь в шаге от женщины. Он почувствовал ее магию, казалось, что ее сила буквально светится и исходит от кожи.

- Хозяйка, - Он наклонил голову в знак приветствия, но не подчинения. Он признал ее способности, но не испытывал страха.

- Джорджи будет ею. - Она грустно улыбнулась. – Так что этот идиот тебе наговорил?

- Сказал, что ты ведьма. Вопрос в том, какая.

Ее улыбка превратилась из грустной в насмешку.

- Разве твоя мама не говорила тебе, что спрашивать женщину, какая она ведьма сродни вопросу о возрасте? - Она подмигнула ему.

- Хорошо, - он скрестил руки на груди. - Если ты не хочешь отвечать на этот вопрос, ответь на другой: назови причину, по которой я не должен убить тебя прямо сейчас. Вмешательство в спаривание льва, особенно альфы, является смертельным преступлением.

- Я не помню, что бы вмешивалась в твои поиски пары. Я могла бы отобрать ее. - Она щелкнула пальцами. – Вот так.

Маркус зарычал.

- Так ты говоришь, что она моя?

- Я говорю...

Ее прервал громкий, неприятный гудок приближающегося транспортного средства, маленький автомобиль ворвался на поляну со столбом пыли и летящих камешков. Через секунду автомобиль остановился, водитель выбежал и мчался по земле. Его ум был перегружен видением сочного, обнаженного тела Пенелопы. По крайней мере, пока на ее месте не появилась львица.

Ее гнев, ярость, ударили по нему за долю секунды, до того, как ее тело опрокинуло его на землю. Он должен быть в ярости, желая уничтожить женщину, которая смогла пробиться сквозь охрану и с легкостью напала на него. У нее была власть над ним, ее зубы в миллиметре от его уязвимого горла, и ее слюна капали на его кожу.

Да, он должен выпустить смертоносные когти и отпихнуть ее от тела и оттащить к потертому полу крыльца. И все же, единственное, о чем он мог думать это о том, как фантастически она пахнет. Ее сладость, ее обольстительный аромат, взвывал к его животному. Но не ради сражения. Нет, для того, чтобы соединится с ней, и заклеймить ее, прежде чем кто-то вновь прервет их.

Другие звуки заполнили пространство, большие львы, следующие друг за другом, слова, брошенные сквозь пространство, но женский крик был громче остальных.

- Черт возьми, вы не причините ей вред! - Это был четкий приказ, а затем послышалось приглушенное ворчание. – Прекрати меня лапать, черт возьми. Отпусти меня. Я вырву ваши яйца через горло, и посмотрим, смогу я или нет.

Если бы Маркус не был близок к потере своей жизни от руки его пары, он нашел бы ссору мужественной женщины с его охранниками забавной.

- Я серьезно! Я буду охотиться на тебя, плохой кошак, - женщина закричала снова, обращаясь к Линкольну с использованием нескольких матерных слов.

Это была Пенелопа, обольстительная и разъяренная Пенелопа, впивающаяся в его плоть. Черт возьми, он был тверд, как скала, чертовски возбужден, и вместо того, чтобы сосредоточиться на том факте, что он был на волоске от смерти, он мог думать только о том, как скользит в нее снова и снова. Он хотел ее сейчас так же сильно, как и утром. А возможно и сильнее.

Пристальный взгляд Маркуса был полон решимости относительно нее, ее бледные глаза, сверлили его взглядом, как будто она разглядывала его душу, и он старался, сделать то же самое. Он хотел знать все о ней, все, что заводило ее, все, что заставляло смеяться и плакать.

Странная женщина и Линкольн продолжали спорить, и он увидел выросшую нерешительность и беспокойство в глазах Пенелопы. Ранее, когда она вот так же прижималась к нему, все, о чем она

думала, был секс, сейчас цель изменилась. Да, она пришла за ним, но он не думал, что это было из-за него, вероятнее это из-за ее родства с ведьмой. Кроме того, увеличение ее тревоги и агрессии было связано с Линкольном и другой женщиной.

- Линкольн, прекрати это дергом и отпусти ее. - Его друг хмыкнул, и он представил себе, как женщина ударила его, когда он подчинился приказу Маркуса.

Это заставило его улыбнуться, не взирая на то, что он был близок к смерти. Его человеческая половина была немного обеспокоена этим фактом, а львиная восхищалась силой его подруги.

- Дженифер! - Это был Палмер, и имя женщины было ему знакомо. У Джастина Палмера была сестра-близнец. Дженифер. Женщина явно защищала Пенелопу, что сделало ее одним из новых любимых людей Маркуса.

- О, отвали, придурок.

- Я твой...

- Брат. Ты мой брат. И если ты тронешь хоть один волосок на моей голове, папа вернется сюда и надерет тебе задницу, так что заткнись, прежде чем Пенелопа кого-нибудь убьет.

Это заставило Палмера фыркнуть, и Маркус решил, что мужику недолго осталось. У любого, кто унирит его пару будут проблемы.

Чьи-то мягкие осторожные шаги и аура, сигнализировали о том, что скоро у них будет посетитель. Джорджи вошла в поле его видимости, и ее широкая улыбка почти ослепила его.

- Пенелопа, дорогая, возможно, ты должна отпустить свою симпатичную пару. Я не думаю, что у тебя есть причина для его убийства, особенно с учётом того, как он прекрасно упакован.

Маркус не был уверен, что конкретно имела в виду ведьма, его внешность или твердость в джинсах. В любом случае, его льву не понравился этот комментарий. Его тело могла оценивать только его пары. Факт о том, что какая-то посторонняя женщина смеет говорить о нем, таким образом злила зверя. Он хотел слышать комплименты только от Пенелопы. Когда львица стала громко рычать и быстро отпустила его, чтобы напастить на ведьму, он знал, что она чувствовала то же самое.

- Так то лучше. – даже не смотря на то, что единственное, что он сейчас мог видеть был золотистый мех Пенелопы, он услышал довольную улыбку в ее голосе. - Теперь, я предполагаю, у кого-то есть вопросы ко мне.

Другое тело, появилось в зоне его периферии и Дженифер Палмер присоединилась к беседе.

- К нам. Вопросы к нам. Джорджи делала это не одна.

- И что, - Джорджи протянула, - лев мог сделать, когда заклинание было произнесено?

Дженифер попыталась ответить.

- Я...

Но у Маркуса был только один вопрос.

- Пенелопа действительно моя пара?

Молчание было ответом для него, отсутствие звуков угнетало, словно секунды делали отсчет прошлого, но, в конце концов ведьма ответила.

- Единственное, что я сделала - призвала пару Пенелопы. Я не делала ее твоей половинкой, я просто призвала мужчину, который предназначен для нее.

Так или иначе, он стал еще более твердым, еще больше увеличившись в размере.

- Тогда, короткий ответ да?

- Да, - подтвердила Джорджи.

«Да» - было все, что он хотел услышать, все, что требовалось его льву, чтобы наконец взять власть над его телом. Он хотел ее, и он пропустил через себя мощь своего желания к ней. У него была она, и он не собирался позволить ей уйти. Только после того, как он возьмет ее всеми возможными способами. Дважды. Хорошо, возможно пять раз. И это только в первый день. Он не мог дождаться остальной части их жизней.

Пенелопа, должно быть, учудила его возбуждение, потому что вздрогнула, небольшая дрожь пробежала по ее телу, а затем она глубоко соблазнительно замурлыкала.

Словно они вернулись в библиотеку, и их тела стремятся друг к другу в необузданном желании, пытаясь утолить нахлынувшее возбуждение.

- Хорошо. - Он обратился прямиком к одному единственному мужчине, способному молниеносно исполнить то, что от него хотят. - Линкольн, убери всех отсюда, к чертям собачим. Немедленно! И если кто-то будет находиться на расстоянии ближе тысячи футов от этого дома, прежде чем Пенелопа станет моей, он – умрет. Убедитесь, что все знают это.

- Будет сделано. - Линкольн не ставил под сомнение приказы Маркуса, и у него не занимало много времени выполнить приказ.

- Вы должны понять кое-что о... - Дженифер закончила пронзительным визгом, и он представлял себе, как его лучший друг выволакивает отсюда львицу.

Как только все ушли, Маркус впился пальцами в ее шелковистую шерсть. Ее мурлыканье усилилось, выбирируя через него и его лев вторил ей. Удовлетворение и спокойствие, которых он никогда не испытывал ранее, бежали по венам. Она его. Она. Его единственная. Несмотря на вмешательство, он был ее. И он ее не отпустит.

Он почесал ее уши, погладил тугую шею, помассировал напряженные мышцы плеч, и, наконец, ее массивные лапы. Сильная и смертоносная, жестокая и защитная. Он прошелся обратным путем, пока не обхватил ладонями ее массивную голову, пытаясь заставить ее посмотреть на него.

Когда их глаза встретились, он заговорил:

- Перекинешься ради меня? Позволишь мне, еще раз прикоснуться к твоему пышному телу? Я ничего не хочу, так сильно, как почувствовать твой вкус и иметь тебя, пока мы оба не будем слишком уставшие, чтобы двигаться. Но я не смогу этого сделать, пока ты не перекинешься ради меня.

Он погладил ее усы, приглаживая их, а затем почесал ей нос одним пальцем, улыбаясь, когда она довольно заурчала.

- Позвольте мне пометить тебя, Пенелопа. А потом, - он наклонил голову назад, обнажая шею, - ты сможешь сделать меня своим.

Большинство альф, не позволяли подобного, не желая быть уязвимым, но Маркус был не как все. Он был достаточно сильным, чтобы знать, что спаривание должно быть взаимным, он не сможет быть полностью привязан к своей паре, если она не вонзит свои зубы в его плоть в ответ. Его лев согласно зарычал, и теперь он просто должен был ждать ответа Пенелопы.

Как только последний слог слетел с его губ, она начала изменяться. Все ее тело пронзила дрожь, и послышался треск костей, сигнализируя об изменении. Но это были все предупреждения, что он получил. Как и у него, ее изменение было жестким и мгновенным, он пропустил ее изменение от льва к человеку. Чем сильнее животное, тем быстрее изменение. Так было всегда. Это было одним из

способов определения альфы. Мужчина не мог управлять прайдом, если он не был готов и достаточно силен, чтобы защитить его. Во многих случаях, быстрый переход избавлял от смерти. Было справедливо, что пара самого сильного альфы на континенте была более чем достойна его. Внезапно его руки были заполнены женщиной с сочными формами и с настолько сладким ароматом, с которым он никогда ранее не сталкивался. Ее мускус наполнил воздух, ее стоны, обволакивали его, и мучили его льва.

Прежде, чем она смогла сказать хоть слово, он обхватил ее лицо и впился своим ртом в ее. Несмотря на то, что она была сверху, он взял под свой контроль их поцелуй. Он был бешеный и жестокий, их языки, боролись за доминирование, пробуя друг друга. Сладкая. Он знал, что, то же самое слово продолжало вертеться у него в голове, но он не мог еще как-то иначе описать ее. Просто ... Сладкая. Подождите. Нет, у него было еще одно слово.

Его.

И если он не будет осторожен, он возьмет ее прямо на старом, потрескавшемся крыльце, с обветшалой древесиной, которая будет впиваться в его плоть. Или еще хуже, в ее. Нет, это не вариант. Теперь его главная ответственность не львы континента, а одна, очень вкусная женщина. Он старался уменьшить страсть в их поцелуе, но вместо этого она только усиливалась, но он должен был признать, что у их страсти было только две формы: полыхающая и... Ладно, только полыхающая. Он заставил себя оторваться от ее рта, придерживая ее так, чтобы она не могла вновь впиться в него.

Пенелопа хныкала и заскулила, но Маркус не сдавался.

- Я не возьму тебя на гребаном крыльце. Куда мы можем пойти? В дом? Кому он принадлежит? Не то, чтобы его сильно это волновало. Если там есть кровать, он будет принадлежать ему. Но, следующий звук, который она издала, не был вызван желанием или вожделением, это был стон боли.

- Пенелопа?

Она открыла глаза, смотря на него потрясающими золотистыми глазами своей львицы и снова всхлипнула.

- Маркус, - она всхлипнула. - Я не хочу идти туда.

Выражение печали на ее лице, хватило для того, чтобы унять его возбуждение. Наличие пары — это не только секс и обладание, это гораздо большее.

- Солнышко, что связано с этим местом? Чье оно? - Она попыталась отвести от него взгляд, но он не позволил ей этого.

- Солнышко?

Он не был уверен, ответит ли она, понятия не имея, отказалась бы она ему, и он вздохнул с облегчением, когда она, наконец, ответила.

- Мой. Это - мой дом, но я не жила здесь с восемнадцати лет, и он стал моим, когда родители умерли. Увидев боль в ее глазах, его сердце сжалось.

- Они бывали здесь? Поэтому тебе так больно? Палмер сказал, что это земля Джорджи ...

- Нет, - она покачала головой. – она моя, но Джорджи двоюродная сестра, вот почему она может здесь жить. - Маркус почувствовал, что это не все, но прикусил язык, дожидаясь, чтобы она рассказала все сама.

- Дом не хранит никаких ценных воспоминаний для меня, как только я смогла, я ушла отсюда. С тех пор как они умерли, я плачу кому-нибудь, чтобы они следили за домом, я не переступала порог этого дома восемь лет.

- Тогда мы пойдем куда-нибудь еще, - он убрал прядь волос, прилипшей к щеке ей за ухо. – В любое место, в какое ты захочешь.

- Мы можем ... - Она облизала губы, и он проглотил стон, который угрожал вырваться из его груди. Ее рот был так чертовски привлекателен.

- Пенелопа?

- Они ненавидели меня. Если бы мои родители поддерживали меня, городские не относились бы ко мне плохо. Но они не поддерживали...

Маркус проглотил рычание, которое угрожало сорваться с его губ

- Ты идеальна. Идеальна. – Он притянул ее к себе, нежно целуя. - Мы найдем что-нибудь еще. Мы пойдем в отель. Здесь ведь должен быть хоть один, да? - Она открыла рот, чтобы заговорить, и он покачал головой. - Нет, ты не будешь чувствовать себя не комфортно или находится в окружении плохих воспоминаний.

Она прикусила свою нижнюю губу, дразня его этим.

- Нет, мы останемся здесь. Ведь мы можем прогнать плохие воспоминания, не так ли?

- Солнышко, у нас будут только хорошие воспоминания. Мы сделаем этот дом нашим.

Благодаря ее ослепительной улыбке, Маркус был более чем счастлив, сделать это.

Быстро, он вскочил на ноги, подхватывая Пенелопу на руки, входя в переднюю дверь. Он прижал ее к груди, и широко улыбнулся ее визгу, когда он помчался вверх по лестнице. Она была права, дом был чистым и опрятным, не пылинки не коснулись его носа, когда он шагал по коридору.

- Какая была твоей?

- Последняя дверь слева. - Она указала на дверь, что была приоткрыта.

Когда они вошли, он зашагал прямо к кровати и положил ее на мягкую поверхность, накрывая ее своим телом.

- Здесь ты мечтала о встрече со своей парой? – Она кивнула, и он продолжил:

- Тогда это идеальное место, чтобы сделать тебя своей.

Глава третья

И это было прекрасно. Ее идеальная бледная кожа предстала его взору, заставляя его задохнуться от восторга. Она была его. Каждый сочный, пышный дюйм принадлежал ему.

Он очертил гладкую кожу ладонью, запоминая каждый изгиб ее тела. Когда он стал гладить ее, она задрожала, а когда он обхватил грудь, она всхлипнула. Белые пухлые насыпи с твердыми, яркими сосками, умоляющими взять их в рот.

- Маркус ... - она произнесла его имя с приподыханием.

Она почти украла его контроль одним единственным шепотом, и он держал животное, в безвыходном положении используя каждую унцию силы, которой обладал. Он мог пройти через это без смущения, не торопясь, если она не будет говорить. Или двигаться. Или дышать, потому что, когда она выдыхала, до него доносился ее восхитительный аромат. Женщина вновь заговорила, угрожая его контролю.

- Маркус ...

Черт возьми, если она не замолчит, все закончится не начавшись. Он уже готов взорваться. Уже? Это началось еще, когда он выслеживал ее в библиотеке. Теперь это увеличилось в миллион раз. Потому что она была в его руках, и никто не остановить его. Возможно, он был под заклинанием, когда последовал за ее запахом по всему континенту, но не было ни капли сомнения, что она его пара. Когда она снова открыла рот, он понял, что необходимо занять эти губы. Не то, чтобы это было трудно.

Он прижал рот к ее, упиваясь ее ароматами, когда он просунул язык между ее губ. Она придвигнулась ближе к нему, потираясь об него и дрожа. И поскольку их языки боролись за господство, он позволил себе прикоснуться к ней. Он ласкал и поглаживал каждый дюйм ее тела, до которого мог дотянуться и заворчал, когда Пенелопа сделала то же самое. Она впилась в его плечи, царапая их и предплечья, в попытке заставить его, прикоснуться к ней в том месте в котором она хотела.

Маркус усмехнулся, на мгновение, оторвавшись от ее губ, для того, чтобы сказать несколько слов.

- Солнышко, ты в паре с альфой. Я буду трогать тебя там, где захочу и когда захочу.

- Может быть, ты готов прикоснуться ко мне здесь? – «Здесь» было ее левой грудью. - Или поцеловать меня тут?

Его рот наполнился слюной от желания, и его зверь заревел соглашаясь. Ее львица не смогла бы победить его в схватке, но ее тихие просьбы и слова, доказывали, что она была достойна его в спальне.

- Вообще-то, я как раз этого и хотел.

Он, не колеблясь, обхватил губами ее сосок, щекоча его языком. Он улыбнулся против ее плоти, когда она схватила его голову, царапая ее своими маленькими коготками. Когда он сосредоточился на маленьком кусочке ее плоти, он продолжил гладить её тело. Все это время, она извивалась под ним, умоляла, ныла, прося больше.

Она была опасна. Те маленькие звуки и крошечные слоги, угрожали ему кончить, прежде чем он скользнет в ее тело. Но он отказался вести себя как глупый подросток. Это было их спаривание, и он собирался сделать это правильно. У них был только один шанс.

В конце концов, он отстранился от ее левой груди, и продолжил свое путешествие по ее телу. Черт, он не был уверен, что он сделал, чтобы заслужить ее, но он собирается взять и сохранить ее. Она была сделана для него. На сто процентов. Он целовал и покусывал дорожку между ее грудей, продолжил свою путь по нежному округлению живота, и не остановил свое путешествие, пока он не был на животе между ее пухлых распространенных бедер.

Небеса. Ее мускус взвывал к нему, как и представшая взору влажная розоватая плоть. Она была великолепна, влажная и готовая к его распоряжению. Его рот наполнился слюной, и он взял то, что хотел. Он нежно поцеловал внутреннюю поверхность бедра, сопровождая его нежным царапаньем клыков по чувствительной коже, и был удовлетворен при ее отчаянном крике.

- Маркус!

Он улыбнулся против ее кожи и потер щеку вдоль ее внутренней части бедра.

- Я тут.

- Маркус, - умоляла она.

- Скажи мне, что тебе нужно. - Он попал в плен ее взгляда. - Расскажи мне.

- Ты. Только ты.

Она хотела его? Она получит его. Как только он попробует ее.

Что он и сделал; он прошелся языком между ее половых губ, облизывая и дегустируя, глотая доказательство ее возбуждения, и посасывая ее клитор.

Он запомнил каждое подергивание, запечатлев каждую дрожь, торжествовал в каждом нуждающемся хныканье, и он решил повторять их, пока она не закричит его имя. В тот момент, когда она будет балансировать на краю пропасти, он возьмет ее. Возьмет и сделает своей.

Пенелопа хотела быть его. Она хотела, чтобы он взял ее и сделал своей. Затем, когда он стал сосать ее клитор, посылая вкусные импульсы вниз по ее позвоночнику, она решила, что это своего рода тоже хорошо.

Она снова стала тереться об его рот, пытаясь достичь развязки. Она была на грани и в тоже время вне ее. Но иногда прелюдия гораздо лучше самой развязки. Потому что сейчас, прелюдия была действительно, действительно чертовски хорошей.

Затем стало еще лучше, когда его грубые пальцы приблизились к ее лону, и два из них, скользнули глубоко в нее. Он растягивал ее и наполнял, поглаживая своими талантливыми пальцами. Это ощущение приблизило ее к краю, толкая ее к самому обрыву, и она знала, что это не займет много времени прежде чем она полетит в пропасть.

Она извивалась, потираясь об его язык и насаживаясь на его пальцы, пытаясь достичь освобождения. Но ни его прикосновения, и даже не его рот или язык, послали ее в полет.

Это были его глаза. Способом, которым его пристальный взгляд впился в нее, способом, которым он умолял ее, способом, которым он клеймил ее своей, не просто спрашивая — требуя — ее капитуляции. Она была бессильна против его доминирования, неспособна остановить ее львицу от немедленного исполнения приказа ее пары. Он хотел, чтобы она достигла оргазма, и она не смогла остановить его.

Удовольствие, постепенно накапливающееся, достигло апогея, ослепляя ее. Ее лоно сжалось вокруг него, доя его, и она не могла дождаться, когда в ней будет его длинна. Счастье окутало ее с головы до пят, пощипывая ее нервы и посылая по венам радость. Ее тело больше не принадлежало ей, мышцы непрерывно дрожали и сокращались. Ее пальцы ног поджались, и она была неспособна остановить ноги, когда они обернулись вокруг него.

Ее крик оргазма отразился от стен спальни и присоединился к довольному рычанию Маркуса.

Оргазм Пенелопы продолжался, было ощущение, что он никогда не закончится, и если прелюдия была хороша, она просто умрет, когда он, наконец, возьмет ее.

- Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста ... ты мне нужен. - Ее львица ныла и рвалась наружу, умоляя Пенелопу закончить начатое. Обе части ее желали принадлежать ему, и это, наконец, должно случиться. - Сделай меня своей.

С рычанием, Маркус покинул стык ее бедер и оставил ее достаточно надолго, пока срывал с себя одежду, скинув ее кучей на пол. Затем он вернулся, взбирайясь по ее телу, ожидание кипело по венам. Его пристальный взгляд остался сосредоточенным на ней, в нем не было ни тени сомнения, когда он приподнялся над ней. Изменяя положение его бедер, так, чтобы головка его члена прижалась к ее лону. Одним резким выпадом он пронзил ее своей длинной, взревев: «Моя!»

Да, да, она была его.

Он растягивал ее, посылая усики боли через кровь, и это закрутилось вокруг удовольствия, все еще

пульсирующего в ней. Это жало лишь поощрять ее освобождения, чтобы продолжить, подавляющее удовольствие, пока она не стала задыхаться.

Он слегка подался назад, лаская ее внутренние стенки, а затем снова резко толкнулся вперед.

- Моя.

Она обвила ноги вокруг его бедер, притягивая его ближе.

- Твоя.

Он повторил движение, небольшое отступление и затем резкий выпад.

- Навеки моя.

- Да, - выдохнула она.

Больше у нее не было слов. Она была неспособна отдохнуть, неспособна думать, удовольствие и потребности, поглотили ее. Их тела извивались, в старом как мир, танце, встреча бедер, кожи, скользящая по коже и их смешенное дыхание, поскольку его рот парил над ее.

Звуки их секса наполнили воздух, а запах мускуса в сочетании с потом, покрыли их. Нет, это был не просто секс, это было чисто, анималистическое спаривание. Лев с львицей, мужчина с женщиной, навсегда.

- Кончи для меня. - Он еще раз резко толкнулся в нее, вдалбливая кровать в стену. – Кончи, для меня, и тогда я отмечу тебя. - Другой толчок и отступление. – Сделаю тебя своей.

Пенелопа сделала, как он попросил, собирая удовольствие воедино. Остальная часть оргазма была не далеко, и его слова заставили ее кончить снова. Только на этот раз, он был сильнее, подавляющим в своей интенсивности, и она закричала, когда он помчался по ее крови

- О Боже!

- Сейчас, Пенелопа. Сейчас. Я хочу, чтобы ты была моей.

Она не могла отказать ему, и на этот раз ее крик закончился мощным ревом. Ее львица прыгнула вперед, изменяя ее человеческие зубы на острые клыки, которые легко могли погрузиться в плоть Маркуса. Что она и сделала.

Она укусила его, разрывая кожу и мышцы, отмечая его. Когда он сделал тоже самое с ней, ее крик был приглушен его плотью. Это уже не просто объединение ароматов секса и мускуса, но и соединение крови.

Перевертыши родились с магией, она жила в них, притягивая другого; во время спаривания она соединялась воедино. Когда их оргазм пронесся по их телам, эфирные линии соединились друг с другом и связали их вместе. Да, соединение тел было неотъемлемой частью спаривания, но глубокая духовная связь свяжет их вместе до конца их дней.

И, как только связь укрепилась, ее зверь успокоился наличием Маркуса. Потому что они соединены, и никто ни черта не сможет сделать с этим. Ее прайд может, не рассматривает ее, как достойную львицу, но к черту это.

Маркус был ее. Ее. И если им не понравится это, она позволит ее паре надрать им задницы.

Его член увеличился в ней, соединяя их вместе, укрепляя их спаривание. Его толщина не позволила бы ему выйти, как только оргазм закончится; они будут объединены в близости, которую имеют только пары.

Она снова возбудилась, его горячая сперма покрыла ее внутренние стены. Его сущность изменила свой истинный аромат, добавляя немного ее к своему. Все до одного будут знать, что она

принадлежит ему. В свою очередь, она знала, что ее укус на его плече будет делать тоже самое. Возможно не вплоть до ее изменения, но сукам лучше остерегаться, потому что она уничтожит любого, кто посмеет приблизиться к ее паре.

Маркус задрожал, тряски и вибрация передались ей, посыпая другое копье удовольствия по ее позвоночнику. Только когда он вытащил клыки из ее плоти, она поняла, что движения происходили из-за смеха, а не из-за эмоций, переполняющих его.

В след за ним, она убрала свои клыки, зализывая рану. Она была большой и, несомненно, будет видна всем. Хорошо. Как только ее разум прояснился, она вернула внимание к своей смеющейся паре.

- Что тут смешного?

- Ты. - Он по-прежнему был привязан к ней, его твердая плоть заполняла ее, и он приподнялся на локтях. - Ты собираешься «уничтожить любого»?

Ой. Она забыла, что он мог читать ее мысли. Черт возьми.

- Ну, ты мой приятель. Ты знаешь, ты не единственный, кто может быть предурком-собственником. Он прикоснулся к ее губам, и она приоткрыла их, дегустируя свою кровь на его губах, прежде чем он отступил.

- Я не говорю, что мне не нравится. Это просто удивило меня. Мысль, что женщина, за которой я охотился, чопорная, идеальная библиотекарша – жесткая в глубине души. Возбуждает меня.

Пенелопа закатила глаза.

- И сильный ветер возбудит тебя.

- Возможно, когда я был юным детенышем, но сейчас ... - Он обхватил ее руками, и внезапно она оказалась сверху, ее ноги обхватили его бедра, в то время как его член все еще был глубоко в ее лоне. - Это - все для тебя.

- О!

- Точно. - Он погладил ее бедра и затем обхватил ее задницу, массируя ее. - Теперь, давай посмотрим, сколько времени я могу оставаться твердым.

Пенелопе определенно понравилось, как это звучит.

Глава четвертая

На следующее утро, Пенелопа потерлась носом об обнаженную грудь Маркуса, вдыхая его мускусный аромат и сmakуя его близость. Он погладил ее своими большими мозолистыми ладонями, и она вспомнила, какими нежными они могут быть. И, какими опасными.

- Так ты важное предприятие? - Пробормотала она против него. Они все же должны поговорить о слоне в посудной лавке.

Маркус лишь усмехнулся, его тело дрожало от звуков.

- Ты можешь сказать так. Но я хочу быть важным только для одного человека. - Он обхватил ее щеки, поощряя ее откинуть голову назад и посмотреть на него. – Тебя.

Оу, если он будет говорить такие няшества, ей не жить.

- Ну, ты выглядишь как важное предприятие, для меня.

Он опустил голову, и она потянулась к нему, пока их губы не встретились в нежном поцелуе. Он сильно отличался от тех, что у них были за последние двадцать четыре часа. Теперь, их львы не были охвачены страстью спаривания и просто наслаждались друг другом. Он отстранился от нее, на его

лице была легкая улыбка, когда он растянулся на кровати.

Она уперлась подбородком об его грудь, рассматривая мужчину с которым проведет остаток своей жизни. Она не была уверена, в том, как ей так повезло. Переход от едва желанной, едва терпимой до претенденткой был новым опытом для нее. И не было никаких сомнений в том, что Маркус желал ее. Нет, это больше, чем желание. Она не сможет жить без него, и не было сомнений, что он чувствовал то же самое.

- На что ты смотришь? - Прошептал он.

- На тебя. - Она поцеловала его грудь, мягкие золотистые волоски, которые украшали его кожу, щекотали ее нос. - Только на тебя.

- И что ты думаешь обо мне?

Щеки Пенелопы покраснели, смутившись, она потерлась об него. Что она могла сказать ему? То, что она не думаю, что сможет прожить без него? То, что она не может дождаться того момента, когда у нее будут детеныши от него? То, что если он посмотрит так же на другую женщину, она убьет сучку и вырвет ей глаза? Боже, он превратил ее в кровожадную стерву.

- Пенни?

- Ты знаешь, что я думаю о тебе, - проворчала она. - Я кричал это достаточно часто, не так ли?

Маркус снова рассмеялся.

- Так и есть. Я люблю заставлять тебя кричать. Мне нравится заставлять тебя кричать мое имя. - Он снова погладил ее пальцами, щекоча нежную кожу. - Хочешь сделать это снова?

Пенелопе было больно в местах, о которых она даже не подозревала, и она не была уверена, что сможет пережить еще один раунд. По крайней мере, до тех пор, пока не поест.

Она покачала головой.

- Сначала покорми меня.

- Еда важнее нашего спаривания? - в его тоне было слышно раздражение, и она уже собралась отказаться от своих слов, но потом поняла, что девушка должна иногда заставлять парня попотеть.

- Хорошая еда...

Усмехнувшись, Маркус заворчал и перевернулся, накрывая Пенелопу своим огромным телом. Он был словно соблазнительной тканью, прикрывающей ее тело и возбуждая. Хватило всего лишь одного прикосновения кожи к коже, и она вновь возбудилась. Желтизна его глаз и грохот груди с глубоким мурлыканьем сказали Пенелопе, что он чувствовал то же самое.

Но тогда ее живот заурчал и растущие желания быстро исчезло.

- Еда. - Он скатился с нее, быстро вскочил на ноги возле кровати и протянул руку. – Вставай, пойдем есть.

Пенелопа позволила себе быть вытащенной из комфорта их маленького гнездышка и легко поддалась объятию его рук. Она не стала возражать, когда он подхватил ее на руки.

- Знаешь, я сомневаюсь, что в доме есть хоть какая-нибудь еда.

- Не волнуйся, Линкольн сегодня утром позаботился обо всем. Там хватит еды на пятерых взрослых львов.

- Ну, это должно хватить нам на пару дней, - пробормотала она, теснее прижалась к нему, когда он стал, спускается вниз по лестнице.

Маркус посмотрел на нее, улыбаясь, и даже не сбавил шаг.

- Милая, это только для меня, и это может быть хватить на целый день.
- Ага. И ты позволил Линкольну находиться здесь? Я думала, большие плохие альфа львы ревностно защищают их пары. Куда это делось?

Он вошел в кухню и посадил ее на старый деревянный стол. Она пискнула, когда ее голая плоть столкнулась с холодной поверхностью, и она уже открыла рот, чтобы наорать на него, но он перебил ее.

- Ты пропахла мной. На твоем плече моя метка, и свидетельство нашего спаривания покрывает твою кожу. Нет никакого способа, по которому бы он не знал. - Он наклонился вперед и прикусил ее нижнюю губу. - И я доверяю Линкольну. Кроме того, он единственный у кого достаточно большие яйца для того чтобы прийти сюда. Остальные ребята хорошие, но они ...

- «Киски». Слово, которое ты ищешь, «киски».

- Женщина.

Пенелопа проигнорировал его.

- Таким образом, кажется, хорошо быть чем-то важным. Я думаю, что я могу привыкнуть к такому уходу.

- Этот такой уход ... - Его пристальный взгляд был полон решимости относительно нее, его глаза, словно искали что-то, но она не была уверена, что именно. - Не могла бы ты привыкать к нему где-то еще?

Ух, ты! От подразнивания к действиям. Она встретила его серьезный пристальный взгляд.

- Где-то еще это где?

В чертах его лица была видна нерешительность, и она решила, что она была единственным человеком, который когда-либо видел альфу таким.

- Ты знаешь, где штаб-квартира в Северной Америке и иногда мне приходится путешествовать. – даже без слов был ясен вопрос. Он хотел знать, поедет ли она с ним, оставит ли свою жизнь здесь и последует за ним.

Она обхватила его лицо, потирая пальцами скулы, и посмотрела ему в глаза.

- Я живу здесь всю свою жизнь, и я ненавижу здешних людей. Город, окружающие земли великолепны, но прайд презирает меня. - Она проигнорировала его рычание. - Дом не является местом, Маркус. Для меня, дом – ты. Только ты.

Благодаря этим словам, все мысли о еде отпали. Особенно, когда он взял ее на кухонном столе, а затем на прилавке, а потом была прихожая, пока они, пытаясь подняться наверх...

Но когда все было сказано и сделано, Пенелопе было так хорошо, и она была по-настоящему востребована и с нетерпением ждала оставшуюся часть жизни с Маркусом. Будет ли это в другом городе, как Риланд или под яркими огнями другого города, она всегда будет дома ... С Маркусом.

КОНЕЦ 1 КНИГИ